

ГЕОРГИЙ ФИЛИМОНОВ
НИКИТА ДАНЮК

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОР

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Антимайдан

Георгий Филимонов

**Информационный террор.
Тактика и стратегия
информационной войны**

«Книжный мир»

2016

Филимонов Г. Ю.

Информационный террор. Тактика и стратегия информационной войны / Г. Ю. Филимонов — «Книжный мир», 2016 — (Антимайдан)

ISBN 978-5-9909785-0-8

Информация - это оружие. Каждый, кто смотрит телевизор, осознаёт сей факт в полной мере. Привычные для боевых действий фронты переместились на страницы книг, журналов, экраны телевизоров, гаджетов и мониторов. Блоги, порталы и социальные сети стали инструментами информационного террора в руках западных политтехнологов. Социальная инженерия, подмена культурных кодов, ювенальные технологии, разрушительные «образовательные» эксперименты над нашей молодежью, масскульт, пропаганда ложных ценностей, разрушение института семьи - всё это инструменты форматирования общественного сознания и конструирования параллельной реальности в рамках ведущейся против России масштабной психоисторической войны. На наших глазах разворачивается глобальный эксперимент, полигоном для которого после украинской прелюдии должна стать Россия, как считают зарубежные стратеги. Оруэлловские сюжеты, открывающие в наших домах «форточки» Овертона, разыгрываются здесь и сейчас. Это война в режиме онлайн. Выживание в ней зависит от нашей коллективной способности сохранить наследие предков, противостоя молекулярной агрессии в культурное ядро всё ещё суверенной России. Эта книга содержит подробный анализ инструментов форматирования общественного сознания, а также информационных технологий, с помощью которых на наше государство оказывают массированное психологическое воздействие. Посвящается всем нам - тем, кто не мыслит себя жертвой, кто хочет жить в великой державе и быть уверенным в будущем своих детей.

ISBN 978-5-9909785-0-8

© Филимонов Г. Ю., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Пролог	6
Часть I	10
Введение	10
1. Реконструкция стратегии информационной войны	15
2. Формирование «антивоенной» оппозиционной платформы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Филимонов Г.Ю., Данюк Н.С.

Информационный террор. Тактика и стратегия информационной войны

Пролог

Страх (на латыни – *terror*) делает человека более податливым, парализует его волю к сопротивлению и объективной оценке происходящих событий. А теперь представим, что объектом воздействия выступает не конкретный человек, а общество в целом. Эффект увеличится многократно, поскольку в ход пойдёт коллективное бессознательное, влияние которого усиливается инстинктами и даже галлюцинациями. В социальной психологии подобное явление именуется «галлюцинаторным синдромом», который представляет собой временное расстройство сознания, психоз, вызванный тревогами, страхами и беспокойствами. Когда страх разрастается до масштабов эпидемии, общество охватывает паника. И тогда манипулятор получает власть над массами, которые из народа превращаются в толпу. Наступает время террора, охватывающего всё вокруг. Его двигатель – идея, которая распространяется посредством информации. Так на авансцену большой политики выходит информационный террор, одноименную книгу о котором читатель держит сейчас в руках. Как это работает?

Чтобы заново не изобретать велосипед, обратимся к французскому психологу Сержу Московичи: «Идея прокладывает дорогу к человеку, более или менее глубоко усыпленному. Она навязывает ему новую манеру видения самого себя и предметов, скорое и прямое суждение, сопровождаемое внутренним убеждением. Возникает вопрос: кто совершает это чудо, придает идее необходимую силу, чтобы его сотворить?». Гипотеза Московичи выглядит убедительно. «Обычные идеи не достигают этого. А гипнотическая идея черпает свою силу в образах, которые она с собой приносит, о которых напоминает, то есть в своем конкретном, а не абстрактном содержании. Благодаря серии превращений она приводит в действие совокупность образов нашего сознания. Эти образы, в свою очередь, вызывают и запускают весь ряд элементарных ощущений. Таким образом будет совершаться упорядоченное превращение обобщенного понятия в непосредственное восприятие, переход от концептуального мышления к мышлению образному», – поясняет он в работе «Век толп». Московичи знает предмет не понаслышке: в годы Второй мировой войны он вступает в ряды Румынской коммунистической партии, испытывая на себе все манипуляции немецкого нацизма и местных коллаборационистов.

История, которая ничему не учит

На практике методами информационного террора часто пользовался министр пропаганды Германии Йозеф Геббельс, пытаясь таким образом девальвировать потенциал партизанских движений в странах Западной Европы. «18 мая 1940. Паника в западных странах. Я усиливаю ее с помощью тайных передатчиков, которые выдают себя то за подлинно английские, то за подлинно французские новости. К тому же мы бросаем подозрение на эмигрировавших немецких евреев как на шпионов», – напишет Геббельс в своих мемуарах. Нацисты были искусными манипуляторами и информационными террористами, которых в XX веке (к счастью) никто так и не сумел перещеголять.

Достаточно вспомнить операцию «Консервы», осуществленную гитлеровцами 31 августа 1939 года в Гляйвице, населенном поляками, который тогда входил в германскую часть Силезии.

зии. Эсэсовцы захватили местные радиостанции, через которые распространили дезинформацию – «Внимание! Внимание! Говорит Гляйвиц! Передатчик находится в руках поляков! Час свободы настал!». В качестве доказательств «агрессивных намерений» поляков иностранным журналистам на следующий день показали трупы заключенных, которые были переодеты в польскую военную форму. Никто из них не обратил внимания на подмену. Информационный террор уже было не остановить. Гитлер метал «громы и молнии», рассказывая Рейхстагу о 14 нарушениях государственной границы. «Польские мятежники перешли границу Германии», «Боевые действия продолжаются»: под эти слоганы Геббельса нацистская Германия объявила Польше войну, начав 1 сентября масштабное наступление.

9 мая 1945 года Советский Союз вынудил Третий Рейх подписать акт о безоговорочной капитуляции. Гитлеризм был повержен усилиями Красной Армии, а Европа освобождена. Чего нельзя сказать про методы информационного террора, которые оказались непобедимы. 11 сентября 2001 года «некие» боевики «Аль-Каиды», согласно официальной версии, нанесли удар по Всемирному торговому центру в Нью-Йорке, убив под его завалами около 3 тысяч человек. Информационный эффект не заставил себя долго ждать. Страх вынудил рядовых американцев расстаться с частью своих гражданских прав. Администрация Джорджа Буша-младшего с легкостью продавала через конгресс «Патриотический акт» (USA PATRIOT Act), который предоставил федеральному правительству и ФБР неограниченные полномочия по прослушке и электронной слежке. Мало кто задавал себе в те дни простой вопрос: как США, имея в своём распоряжении 17 разведывательных служб, не сумели предотвратить теракт? Стоит ли напоминать, что владелец Всемирного торгового центра застраховал своё имущество от террористической атаки за несколько недель до трагических событий.

Белому дому пришлось действовать быстро. Со временем страх рассеивался, а на телевизионных экранах всё чаще звучали версии о том, что атака на башни-близнецы напоминает контролируемый снос. И тогда в дело вступил государственный секретарь США Колин Пауэлл, который на заседании Совета Безопасности ООН размахивал пробиркой, угрожая международному сообществу иракским оружием массового поражения. Для большей правдивости четырёхзвёздочного генерала американские СМИ постоянно вспоминали химическую атаку правительства Саддама Хусейна на Халабджу, осуществленную ВВС Ирака 16 марта 1988 года для подавления национально-освободительной борьбы местных курдов. Улицы города, заваленные трупами, произвели должное впечатление.

Нагнетание страха позволило Вашингтону развязать две продолжительные военные кампании – 7 октября 2001 года Пентагон вторгся в Афганистан, а 20 марта 2003 – в Ирак. Под прикрытием информационного террора Соединённые Штаты решали сразу несколько геополитических задач:

- поддерживали с помощью оборонных заказов американскую экономику и остановили обвальное падение фондовых индексов;
- ослабляли растущее влияние Китая на Ближнем Востоке, перекрыв (временно) поставки нефти из Ирака;
- замораживали переход нефтедобывающих стран на торговлю в евро, символом чего являлся режим Хусейна и его экономическая политика;
- укрепляли военно-политическую гегемонию в мусульманском мире, через который пролегают основные торговые пути между Европой и Азией.

Его Величество Интернет

В отличие от нацистской Германии, США располагали большим культурно-коммуникационным потенциалом, который и по сей день позволяет осуществлять глобальные информа-

ционные операции. Причина тому – глобализация, которая расширяет традиционное понимание вызовов и угроз, обнажая уязвимость общества перед лицом трансграничных атак. Наряду с сушей, морем и воздухом противоборство между государствами стремительно охватило киберпространство. Поэтому главным орудием становится информация, которая с помощью Интернета за считанные секунды проникает в самые отдаленные уголки планеты, провоцируя изменения. Политики и военачальники получили дополнительный инструмент воздействия на своих оппонентов, не прибегая к прямым боестолкновениям. Об этом мечтал в VI веке до н.э. китайский стратег Сунь Цзы, прописывая свои военные хитрости на основе нетривиальной формулы – «сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь». «Поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осадить крепости», – резюмировал Сунь Цзы в своем сочинении «Искусство войны».

Двигателем перемен выступает научно-технический прогресс, который изменил саму природу межгосударственного конфликта. Начало было положено в 1957 году, когда Советский Союз запустил первый искусственный спутник Земли «ПС1», осуществив прорыв в системе связи. Пентагон попытался ответить советским учёным, организовав в 1960-е годы серию исследований в области компьютерных сетей. Таким образом на свет появился прототип современного Интернета – сеть ARPANET (Advanced Research Projects Agency Network), которая объединяла серверы ВС США. К 1980-м правительственный Фонд национальной науки (National Science Foundation, NSF) расширил число участников сети за счёт университетов, куда вскоре присоединился американский бизнес. Первый чат для общения между пользователями был изобретён уже в 1988 году, а в 1989 британец Тимоти Бернерс-Ли предложил концепцию Всемирной паутины, разработав спустя несколько лет протокол HTTP, язык HTML и идентификаторы URL. В конце 1990-х годов Всемирная паутина достигла порядка 50 млн. компьютеров, превратившись в самый оперативный канал передачи информации. Кто бы мог подумать, что к июлю 2016 года число пользователей Интернета на планете превысит 3,5 млрд. человек, уничтожив не только расстояние между континентами, но и барьеры на пути к международной информации?

Причем большинство пользователей приходится на развивающиеся страны, где насчитывается 2,5 млрд. пользователей, а на долю развитых стран приходится всего 1 млрд. Только с 2000 по 2015 год удельный вес пользователей Сети увеличился в семь раз – с 6,5 до 43% мирового населения. Как и следовало ожидать, на первом месте оказался Китай с 721,4 млн. человек, на втором – Индия с 462,1 млн., и только на третьем – США с 286,9 млн. пользователей сети. По степени интернетизации общества Россия занимает шестое место с 105,3 млн., уступает Бразилии (122,7 млн.) и Японии (118,1 млн.), вместе с тем опережает Нигерию (86,4 млн.), Мексику (72,9 млн.), Германию (70,6 млн.) и Великобританию (59,5 млн.). С одной стороны, это обстоятельство – позиционное преимущество Москвы в области управления и распространения информации, а с другой – канал проникновения агрессивной среды. Поэтому советник президента РФ по вопросам развития интернета Герман Клименко в ходе своей лекции (январь 2017 года) в Военной академии Генштаба ВС РФ говорил о необходимости купирования внешних угроз на основе китайского опыта. «Путь один – это китайский вариант. Безусловно, контроль нужен, потому что не существует ни одной возможности это предотвратить. Китай менее щепетилен к мнению общества, они оценили угрозу и ограничили интернет. Теперь у них таких проблем нет», – приводит слова Клименко ТАСС. Более того, советник главы государства не исключает вероятность отключения Российской Федерации от мирового Интернета в случае продолжения конфронтации с западными странами.

Россия нуждается в создании автономного национального Интернета, который позволит Москве обезопасить стратегические коммуникации. Но это требует концентрации людских

ресурсов, технологий и времени, которого практически не осталось. Оптимизма прибавляет лишь тот фактор, что Facebook, Twitter, Instagram, Google+ и LinkedIn пока ещё менее популярны среди граждан РФ, чем «ВКонтакте» и «Одноклассники», на долю которых приходится до 40% аудитории. Другое дело – мобильные мессенджеры WhatsApp и Viber, которые отказываются от диалога с российскими властями по отключению системы шифрования. Для отечественных спецслужб это создает дополнительные трудности с точки зрения борьбы с терроризмом и наркоторговлей. Не случайно преступники практически безнаказанно используют зарубежные мессенджеры для продвижения своих «товаров» и вербовки новых адептов.

Социальные сети вытесняют традиционные СМИ, которые уступают им в мобильности. Более того, как показала американская избирательная кампания 2016 года, СМИ и соцсети могут зачастую стоять на непримиримых позициях. Это отчётливо проявилось в электоральной борьбе Дональда Трампа и Хиллари Клинтон, когда первый противопоставлял свой Twitter нападкам со стороны телеканала CNN. Отдельного внимания заслуживает и противостояние Трампа с Lockheed Martin, поскольку критический пост президента США в Twitter обрушил акции авиакорпорации на несколько миллиардов долларов.

Эра безраздельного господства газет и телеканалов подошла к концу. Теперь СМИ вынуждены делиться аудиторией и влиянием с социальными сетями, которые с каждым годом отбирают у электронных и бумажных изданий всё больше рекламных площадей. С одной стороны, это способствует демократизации глобального медиа-пространства, поскольку Reuters, Associated Press, Bloomberg, Agence de France Press и другие гиганты теряют монополию в трактовке тех или иных событий, а с другой – Facebook, который бравирует своей «беспристрастностью», блокирует (по указке ЦРУ) аккаунт телеканала Russia Today за сутки до инаугурации Д. Трампа. Пришло время признать, что мир меняется быстрее, чем мы успеваем к нему привыкнуть. Не случайно информационный прессинг западных вещательных корпораций получает обратный эффект в лице таких альтернативных проектов, как Wikileaks и Infowars. Они продвигают точку зрения, альтернативную мейнстриму, подвергаясь многочисленным нападкам и даже судебным преследованиям со стороны транснациональной элиты. А что дальше? Ответ на этот и многие другие вопросы уважаемый читатель сможет получить, прочитав эту книгу.

Часть I

Информационные войны

Введение

Информационная война – комплексный инструмент оказания управляемого социально-психологического воздействия на общество и отдельно взятого гражданина страны противника с целью изменения психологических характеристик в желаемом для воздействующей стороны направлении (*взглядов, мнений, мировосприятия, ценностных ориентиров, умонастроений, стереотипов поведения*).

Определению информационной войны очень близко понятие «манипуляция массовым сознанием», то есть программирование поведения индивидов, осуществляемое посредством введения их в заблуждение или путем подачи ложной или полуправдивой информации, которая принимается индивидом в качестве истины и делает его инструментом в руках манипулятора.

Конвенция (концепция) об обеспечении международной информационной безопасности, разработанная российскими специалистами, определяет информационную войну как противоборство между двумя и более государствами в информационном пространстве, в котором одной из целей является, *«массированная психологическая обработка населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны»*.

«Невозможно показать то, чего не существует» – современные медийные технологии справились и с этой, на первый взгляд, неразрешимой задачей, они стали конструировать образы и выдавать их за действительность. Основной ударной единицей данного типа войны является информация, основными способами и средствами её доставки до конечного адресата – информационные ресурсы.

Важной особенностью такой войны является скрытый характер атак, без официального объявления войны агрессором. По государству-мишени наносятся информационные удары, однако общество не воспринимает происходящее как войну, продолжая считать новости безвредным источником информации. Население не осознает тех опасностей, которые исходят от информационной агрессии, ежедневно воспроизводимой в СМИ. В результате общество становится жертвой манипулятивных информационных политических технологий.

Деструктивная пропаганда и дезинформация, как способы воздействия на общественное сознание, известны с давних времен и всегда находились в арсенале военно-политических методов государств наряду с классическим оружием.

Раньше информационное воздействие ограничивалось мероприятиями по дезинформации противника, однако в современном мире принципиальное значение имеет разрушительное психологическое влияние на общественные массы государства-мишени.

Информационные атаки представляют серьезную опасность, поскольку способствуют слому морального духа и подрыву единства внутри общества. В результате еще до начала широких боевых действий население не готово к консолидированному сопротивлению. Высшее искусство ведения войны, к которому когда-то призывал великий китайский стратег и мыслитель Сунь-цзы: *покорить чужую армию, не сражаясь*.

В современных условиях информационно-психологическое наступление осуществляется с помощью широкого спектра технологических возможностей, которыми обладают СМИ.

С развитием глобальной сети Интернет традиционные СМИ (*газеты, радио, телевидение*) стали постепенно терять свое влияние на общественное сознание. Размещение информации на видеохостингах и в социальных сетях помогает охватить многомиллиардную аудиторию пользователей по всему миру. Благодаря цифровым технологиям значительно увеличился арсенал методов информационного воздействия. Стало возможным оказание как краткосрочного, так и долгосрочного избирательного информационного воздействия на сознание, волю и чувства населения.

Новые цифровые возможности позволяют создавать практически любой желаемый образ событий, который можно отличить от реального только с помощью профессиональной экспертизы. В процессе реализации военных сценариев или технологий демонтажа политических режимов такой способ манипулирования сознанием масс был неоднократно задействован. Так, например, снятые на павильонах катарской студии кадры, использовались для имитации событий вокруг Триполи и искусственной демонстрации скорого падения «режима Каддафи».

Внутри многих государств за последние десятилетия появилось множество печатных и телевизионных СМИ оппозиционного характера, которые не просто предлагают альтернативное видение актуальных проблем или событий, но напрямую ретранслируют идеи и смыслы своих идеологических вдохновителей, в роли которых выступают США и страны Запада. Коллективный Запад имеет готовые коммуникационные каналы, через которые можно беспрепятственно доносить до граждан государства-мишени специально подготовленные лживые сведения и деструктивные смыслы. Основным оружием сегодня становятся не танки и не ракеты, а «независимые» журналисты и СМИ.

В информационной войне атакующая сторона получает определенные преимущества. Не имеет значения, правдивы или нет подаваемые ею сведения. Сфабриковав качественную дезинформацию или даже полуправдивый инфоповод, агрессор использует его против государства-мишени, тем самым вынуждая на ответные действия. Независимо от того как отвечает обороняющаяся сторона – опровергает или пытается оправдаться, запущенный инфоповод уже положил начало дискуссии, которая в свою очередь разжигается деструктивной оппозицией внутри российского и международного сообщества. Тем самым информационный агрессор получает возможность оказывать подрывное влияние и психологическое воздействие на общественное сознание.

В рассматриваемом контексте основной целью для внешней силы, которая проводит информационно-психологические операции против государства-мишени, является дестабилизация внутреннего положения, усиление противоречий в обществе и, в конечном счете, изменение политики самого государства.

Существует множество методов, которые использует противник в ходе информационного наступления:

- оказание комплексного информационно-психологического воздействия на общественное мнение государства-мишени через «независимые» СМИ, сегменты в сети Интернет (*блогосферу, социальные сети*);
- формирование нужной реакции в народных массах государства-мишени через распространение дезинформации;
- создание негативного международного климата по отношению к государству-мишени с оказанием массированного внешнего давления на его политическое руководство;
- подавление существующих систем национального вещания государства-мишени, ограничение их возможностей в других странах

(в том числе в результате диверсионных атак на информационную инфраструктуру);

Нельзя исключать сценарии, когда информационно-пропагандистская война выступает промежуточным подготовительным этапом к войне «горячей», победить в которой сможет только та сторона, которая одержит верх в битве за «умы и сердца» народных масс.

США, обладающие на сегодняшний день серьезным преимуществом в системе международных информационных коммуникаций, научились использовать это для реализации своих внешнеполитических интересов.

Одна из форм ведения психологического наступления посредством организованного распространения информации – пропаганда. Глава УСС США Уильям Донован характеризовал её как важный элемент подготовки к дальнейшему подчинению государства-мишени: *«Пропаганда на заграницу должна использоваться как инструмент войны – искусная смесь слухов и обмана, правда – лишь приманка, чтобы подорвать единство и сеять смятение... В сущности, пропаганда – острое первоначального проникновения, подготовка населения территории, избранной для вторжения. Это первый шаг, затем вступает в действие пятая колонна, за ними диверсионно-десантные части, или «коммандос», и, наконец, выступают дивизии вторжения».*

В информационной войне и создании необходимых фейковых инфоповодов США занимают лидирующую позицию. Как показала мировая практика, Вашингтон готов идти на открытую ложь ради достижения поставленных геополитических задач.

Так, в период резкого обострения напряженности на ближневосточном треке в конце 80-х – начале 90-х годов, США развернули целую информационную кампанию против Ирака. Целью этой кампании являлась подготовка общественного мнения к американскому военному вмешательству. Широкую известность тогда получил случай с так называемыми «показаниями Наиры» (*the Nayirah testimony*). Эмоциональное выступление со слезами на глазах кувейтской девушки Наиры Аль-Сабах перед Конгрессом США и её рассказ о творимых иракской армией зверствах в Кувейте поверг в шок собравшихся. Этот информационный посыл был транслирован на многомиллионную аудиторию США и распространен за пределы страны для демонизации Ирака. Впоследствии выяснилось, что эта девушка – дочь кувейтского посла в США и член королевской семьи, управляющей Кувейтом, а её «показания» выдуманы американским PR агентством в кооперации с заинтересованными представителями кувейтской элиты. Однако американские сенаторы и сам президент США Дж. Буш-старший не раз обращались к этому фейковому инфоповоду, что, в конечном счете, способствовало началу войны международной коалиции во главе с США в Персидском заливе.

Недавний пример информационной агрессии связан с военными действиями в Южной Осетии 2008 г. и их односторонним освещением в европейских странах и США. После агрессии проамериканского режима Саакашвили против мирного населения Южной Осетии и российских миротворцев, Москвой оперативно были приняты меры по скорейшему принуждению агрессора к миру. С самого начала западные СМИ стали навязывать всему мировому сообществу медийный сценарий, который с одной стороны состоял в замалчивании фактов агрессии и геноцида мирных жителей со стороны Грузии, а с другой – в огульном обвинении и демонизации России, которая встала на защиту мирного населения.

Непрофессионализмом отметились журналисты CNN – флагмана американских информационных войск. В одном из своих видеосюжетов они выдали разрушенный после налета грузинских военных Цхинвал за Гори, который якобы подвергся нападению со стороны вооруженных сил Российской Федерации.

Еще один яркий эпизод связан со скандалом на популярном американском телеканале Fox News. На прямой эфир пригласили девочку Аманду Кокоеву, побывавшую в самом эпицентре грузино-осетинского конфликта, и её тетю Лору Тадееву-Коревиски, которые, по всей

видимости, должны были в очередной раз озвучить тиражируемую в США позицию относительно российской «агрессии».

Неожиданно для ведущего девочка стала обличать режим Саакашвили в военной агрессии, обвинять грузинские войска в бомбардировке города и благодарить российскую армию за защиту: *«Я просто хочу сказать, что я бежала от грузинских войск, которые бомбили город. Это были не российские войска. Я хочу сказать спасибо российским войскам, которые пришли на помощь»*. Ведущий начал перебивать выступающих, стараясь не позволить донести до американских слушателей правду о том, кто на самом деле начал вооруженную агрессию. Несмотря на это позиция всё-таки была озвучена.

Тётя девочки впоследствии рассказала о том, как американские СМИ вели одностороннее освещение конфликта, в котором Россия преподносилась в качестве агрессора: *«Это не первое мое интервью американской прессе, всего их было четыре. Раньше все интервью сначала записывали, а уже потом ставили в эфир. И шла тема, что бедная девочка Аман-да убежала из Грузии от российских танков. Все, о чем говорилось, не показывали, и не было понятно, от кого она убегает. Поэтому я решила больше не давать интервью, а если и общаться с прессой, то только в прямом эфире»*.

Владимир Путин дал свою оценку этому эпизоду информационной войны в своём интервью западным СМИ: *«Давайте вспомним хотя бы, как шло интервью маленькой 12-летней девочки и ее тети, проживающих, как я понял, в Соединенных Штатах, которая была свидетельницей событий в Южной Осетии. Как на одном из крупнейших каналов «Фокс Ньюс» ее постоянно перебивал ведущий. Он ее постоянно перебивал. Как только ему не понравилось, что она говорит, он начинал ее перебивать, кашлять, хрипеть, скрипеть... Ну, разве это честная, объективная подача информации? Разве это информирование населения своей собственной страны? Нет, это дезинформация»*.

Страны Запада во главе с США используют информационную войну против России, в рамках уже развязанной ими гибридной войны. Неподтвержденная и ложная информация выдается за реальные факты, искажая действительность в лучших традициях психологической войны. Это необходимо для дезориентации населения России, внушения российским гражданам чувства скепсиса и недоверия по отношению к руководству страны. В результате усиливаются противоречия внутри российского общества. Искусственно созданная поляризация способствует разделению общества и ослаблению гражданской и патриотической консолидации.

Одна из ключевых и стратегических задач США в текущей информационной войне – дестабилизация России изнутри посредством создания атмосферы недоверия в обществе к государственной власти. Главная цель информационной войны против России – организация и осуществление государственного переворота с последующим захватом российской власти прозападными силами.

Для определения контекста современного информационного наступления развернутого против России, следует указать на справедливое уточнение, сделанное официальным представителем МИД РФ Марией Захаровой: *«...многие говорят об информационной войне, но мне кажется, это все-таки не война, в ней участвуют как минимум две стороны, это информационная агрессия»*.

Акт агрессии следует расценивать как объявление войны. Войны, которая, прежде всего, будет идти против российского общества.

Как заявил замначальника академии Генштаба ВС РФ генерал-майор С. Чварков: *«Против России ведется (Западом) открытая информационная война»*. В современных реалиях западные СМИ, выставляющие себя эталоном беспристрастной и объективной подачи информации, все чаще отличаются неприкрытыми информационными атаками на Россию.

На фоне антироссийской политики Запада во главе с США принципиально важно доносить до широкой общественности всю серьезность угроз, которые исходят от информационного оружия, применяемого против России.

Информационная война против России развернулась на нескольких фронтах:

- Разжигание межнациональной и межрелигиозной розни.
- Поддержка сепаратистских настроений: Урал, Сибирь, Северный Кавказ, Дальний Восток, Татарстан и т.д.
- Дискредитация органов государственной власти и силовых структур.
- Информационные атаки на Президента РФ.
- Продвижение русофобии, ревизия истории, дискредитация патриотических сил и объединений, критика института государства.
- Возвеличивание либеральных западных достижений и ценностей.
- Пропаганда идей «майдана» – насильственного захвата власти под предлогом борьбы с «коррупцией» и «тиранией».
- Создание в странах Запада образа агрессивной и вероломной России, с которой нельзя иметь никаких дел.
- Создание в республиках бывшего СССР образа нищей и отсталой России, которая во всём уступает Западу.

1. Реконструкция стратегии информационной войны

После 30 сентября 2015 года против Российской Федерации развязана полномасштабная информационно-политическая война. Арсенал применяемых средств, четкая координация действий, все это говорит о том, что такое информационное наступление готовилось заранее. Сирийский вопрос является только поводом. Главное, чего добивается коллективный Запад – это стратегическое поражение России: политическое, экономическое и военное с последующим разрушением российского государства.

Стратегические задачи противоположной стороны:

- Максимизация всевозможного ущерба, издержек и жертв. Втягивание в долгосрочный конфликт и наземную операцию;
- Провоцирование конфликта между Россией и Исламом. Антигосударственная мобилизация исламской уммы в Российской Федерации. Концентрация главного удара мирового исламского экстремизма на Россию.
- Раскол русского патриотического лагеря. Дискредитация и разрушение той уникально мощной патриотической платформы народного единства, которая возникла крымской весной 2014 года.
- Выдвижение «антивоенной платформы» в качестве единой базы для консолидации всех антигосударственных сил. Антивоенная платформа, по мнению противника, способна «собрать в один кулак» и левый и правый протест, и «западников» и патриотов.
- Подрыв доверия к политическому руководству РФ через нагнетание катастрофических ожиданий.

Соответственно вышеназванной главной цели и пяти задачам разворачивается медийно-сетевая кампания противника. Идеологию информационно-политической войны вырабатывают и продвигают непосредственно США. Ключевым является заявление Барака Обамы от 3 октября 2015: *«Действия России в Сирии – это рецепт катастрофы... Россия окажется «в трясине» в том случае, если будет оказывать военную помощь президенту Сирии Башару Асаду»*.

Текущие действия России в Сирии идут вразрез с американской стратегией, и потому американский президент назвал их «рецептом катастрофы». *«Мы не готовы сотрудничать с российской военной кампанией, если цель – уничтожить всех, кто не согласен с Асадом»*, – сказал Обама. Президент США также допустил, что российские авиаудары могут привести к тому, что «Исламское государство» станет только сильнее. После выступления Обамы тема «неизбежной катастрофы» стала магистральной в работе против РФ, она продвигается как в соцсетях, так и в традиционных медиа.

При этом особый акцент делается на двух компонентах:

- Мобилизация всего антигосударственного лагеря, как внутри РФ, так и за рубежом. Нагнетаются ожидания, будто «режиму осталось недолго», будто скоро все «зашатается» и «борцы за свободу» дождутся своего времени.
- Раскол патриотического лагеря. Внедряется тезис, будто Президент совершил стратегическую ошибку, чреватую поражением и распадом России. Продвигается идея, что «вмешавшись в Сирию», Россия «отвернулась от Донбасса». Создаются ожидания, что «Донбасс будет слит».

Судя по сетевой активности, есть признаки подготовки массовой информационной атаки против РФ в случае неудач в Сирии. Любая неудача будет «раскручиваться» как признак приближения государственной катастрофы. В целях нагнетания «катастрофизма» про-

тивник, вероятно, решится на чудовищные провокации на Ближнем Востоке, на территории РФ, в сопредельных постсоветских государствах. Нельзя недооценивать противника. Ставка сделана на разрушение России, никак не меньше. Идеологема «государственной катастрофы» при этом будет использоваться для сокрытия их собственных враждебных действий. Все негативные новости будут представляться как «результат неправильных решений руководства РФ», ведущих, якобы, к «разрушению государства».

2. Формирование «антивоенной» оппозиционной платформы

Противник понимает, что антикремлевская оппозиция «старого образца» «сгорела» в посткрымский период, не вписавшись в новую повестку дня. Была утрачена инициатива, было потеряно влияние на городской «креативный» класс, который был «питательной средой» «болотных» протестов 2011-2012 гг. Сейчас можно наблюдать «перезагрузку» оппозиционного лагеря. Идет формирование единой «Антивоенной платформы», которая станет «точкой сборки» нового протестного движения. Причем инициатива главных выступлений принадлежит сейчас не «лидерам оппозиции» (Навальный, Касьянов, Яшин), а лицам «второго эшелона», претендующим на роль «властителей дум». Интерес представляют выступления Юлии Латыниной, Сергея Алексашенко, Дмитрия Быкова, Андрея Илларионова, Станислава Белковского, Евгения Киселева, Алексея Венедиктова, Михаила Ходорковского и других. На сегодняшний день четко обозначилась группа авторов, формирующих «антивоенную» оппозиционную платформу. В новой платформе оппозиции утверждается, что вступив в Сирию, Россия вступила в прямой конфликт с «цивилизованным Западом». Утверждается неизбежность поражения в «сирийской войне» с последующим «сломом режима».

Еще одна магистральная тема в новой оппозиционной платформе: нагнетание ожиданий больших жертв в связи с Сирийской войной, как непосредственно на ТВД, так и в РФ в результате террористических атак исламистов.

Данная тема запущена с подачи Михаила Ходорковского еще 18 сентября 2015.

«Россияне заплатят кровью за право Путина гадить в Украине», – Михаил Ходорковский.

Российский оппозиционер, учредитель фонда «Открытая Россия» и экс-глава ЮКОСа Михаил Ходорковский прокомментировал отправку российских военных в Сирию, которые предполагали, что направляются на Донбасс. Об этом политик написал на своей странице в Twitter.

«За право путинского окружения гадить в Украине, а отдыхать на Западе, заплатим кровью. Бюджетные деньги – «мелочь», – отметил Ходорковский.

Можно утверждать, что на данный момент идейная основа «антивоенной платформы» оппозиции уже сформирована. Как только поступят первые неблагоприятные для РФ новости из Сирии, начнется массированная кампания в РФ и на Западе по «возгонке» протестных настроений. Атмосферу в оппозиционной среде соцсетей хорошо передал русский писатель Захар Прилепин:

«Физически чувствую, какое огромное количество приличных людей затаилось в ожидании хоть одного российского косяка в Сирии. Хоть какой-то подножки, которые нам могут подставить эти чудесные прогрессивные страны, которые как бы тоже воюют с ИГИЛ. Хоть какого-то поражения. Хоть какой-то беды. Чтобы постить, постить, постить, кричать, кричать, кричать. Или, эдак, как они могут, скептически: «Никто не ожидал другого». «Сразу было ясно, чем всё это закончится». Даже тексты уже написали, в черновиках лежат. Кровососы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.